

Следующие несколько дней пролетели для Рона довольно быстро, он был намного более расслабленным и гораздо менее склонным пугаться любой тени. Ему даже удавалось каждую ночь полноценно спать, что возвращало его черты лица к их обычному состоянию.

Обстановка в группе все еще оставалась немного напряженной из-за присутствия Пэнси, но с каждым днем она менялась к лучшему. Пэнси постепенно раскрывалась все больше и больше, и она даже начала шутить. Сначала Трейси была немного сбита с толку, но, увидев, как Пэнси шутит, Трейси тоже начала отказываться от своей вендетты.

В ночь перед матчем Хаффлпаффа против Гриффиндора, который судил не кто иной, как профессор Снейп, в общей комнате кипели споры о том, какая команда победит. Рон был на стороне Гриффиндора, к большому неудовольствию своих одноклассников. К нему присоединились Тео, Блейз и еще трое старших мальчиков. Это был спор между шестью людьми и целым домом.

Рон и его команда утверждали, что состав Гриффиндора был гораздо более квалифицированным и искусным в квиддиче по сравнению с составом Хаффлпаффа. Другие соседи по факультету утверждали, что они видели этот матч раньше и что Снейп чертовски уверен, что Гриффиндор проиграл этот матч.

Рон также услышал, как Малфой назвал его «Отвратительным предателем крови» среди криков, от которых у него закипела кровь. Итак, Рон сделал что-то невероятно глупое, он заявил, что Гарри поймает снитч и выиграет матч Гриффиндора, прежде чем Снейп сможет саботировать шансы команды на победу. В доме воцарилась тишина, пока семикурсник не предложил им заключить пари.

Рон, будучи слишком упрямым, чтобы отступить, согласился в мгновение ока и выложил вперед все галеоны, которые он накопил. Тео и Блейз, хотя и были раздражены отсутствием у Рона хитрости, все равно решили поддержать его и тоже вложили по пятнадцать галеонов каждый. Трое старших мальчиков со стороны Рона тоже присоединились, выложив столько же галеонов, сколько их младшие.

Многие из слизеринцев, которые поддерживали Хаффлпафф, решили не тратить свои деньги впустую, но восемнадцать из них вложили по пятнадцать галеонов каждый. Затем Малфой тоже присоединился, без сомнения, пытаясь поставить Рона на место, и Малфой поставил тридцать галеонов. Кровь Рона вскипела при мысли о том, что этот тошнотворный с платиновыми волосами мог разбрасываться таким богатством, не беспокоясь ни о чем.

В итоге общий фонд галеонов составил: шестьдесят галеонов со стороны Рона и триста галеонов со стороны Малфоя. Какая бы сторона ни победила, она, несомненно, выиграет. Но сторона Рона могла выиграть гораздо больше, а Рон мог потерять гораздо больше, чем галеоны. Если он проиграет это пари, то Малфой, без сомнения, попытается снова превратить других слизеринцев в его врагов.

Утром в день матча Тео и Рон довольно быстро начали терять свою решимость. Снейп был в ужасном настроении за завтраком, и это не сулило ничего хорошего Гриффиндору. Блейз, однако, сказал им: «Будьте мужественны и держите ухмылки приклеенными к своим лицам».

Что Рон сделал довольно ужасно, потому что девочки, включая Пэнси, покатались со смеху. Затем все они промаршировали на поле для квиддича и заняли свои места на трибунах. Рон молился всем богам на свете, чтобы он выиграл пари и чтобы Гарри победил ради него.

Когда матч начался, Снейп выкрикивал фол за фолом на Гриффиндоре по самым глупым причинам. Рон и Тео каждый раз бросали друг на друга жалостливые взгляды, в то время как Блейз продолжал повторять: «Это еще не конец», чтобы успокоить их и себя. А потом, когда приближалась пятая минута игры, Гарри поймал снитч и выиграл матч для Гриффиндора.

Рон чуть не потерял сознание от облегчения, в то время как Тео кричал и подбадривал его во всю глотку. Но все знали, что приветствия Тео были адресованы божеству, которое принесло ему много денег, а не Гарри Поттеру. Блейз высокомерно ухмылялся и пожимал руки трем старшим мальчикам, которые поддерживали Рона. Следование примеру Рона окупилось целой кучей галеонов.

Рон сидел в общей комнате с Тео, Блейзом и тремя старшими мальчиками.

«Я знал, что Гарри победит ради нас!» – воскликнул Рон, у которого закружилась голова от вида такого количества галеонов в одном месте. Трое старших мальчиков делили галеоны поровну, по пятьдесят галеонов на человека. Так много денег...

«Я никогда не терял веры», – усмехнулся Тео, заработав шлепок по руке от Блейза за свою ложь.

«О, пожалуйста, вы с Роном весь день дрожали от страха. Мы все это видели, я был единственным, кто не дрогнул», – сказал Блейз своим отчужденным голосом, заработав насмешливый взгляд от Тео. Всю игру он повторял всякую чушь... Не дрогнул, задница моя...

«О чем он говорит, Тео?» – спросил Рон, озорно улыбаясь.

«Я не знаю, Рон», – присоединился Тео.

«Я думаю, что проведенный день на солнце влияет на тебя, Блейз», – продолжил Рон, заработав раздраженный взгляд от Блейза.

«Сегодня не было солнца, придурок. День был пасмурный», – сказал Блейз, начиная раздражаться.

«Клянусь бородой Мерлина, он сошел с ума», – сказал Тео с притворным беспокойством.

«Мы должны отвести его к мадам Помфри», – сказал Рон, кивая на Тео.

«Я отправлю вас двоих к мадам Помфри, если вы не заткнетесь», – выпалил Блейз. Его вспыльчивость заставила Тео и Рона рассмеяться, они сломили его самообладание. Ха-ха, это было весело... Я люблю раздражать Блейза.

«Тогда ладно, ребята», – сказал один из старших мальчиков, у него был ирландский акцент. «Мы получаем по сорок пять долларов каждый, а Уизли получает семьдесят пять. Вас это устраивает, ребята?» Подождите, чего? Рон смутился еще больше, когда Блейз и Тео одобительно кивнули.

«Подожди, почему мне дают больше?» – спросил Рон, которому было любопытно узнать причину такой щедрости.

«Ты начал пари, Уизли, будет справедливо, если каждый из нас отдаст тебе по десять процентов от нашей доли за твою предусмотрительность. Думай об этом как о... подарке», – сказал ирландский слизеринец с хитрой усмешкой на лице.

«И в следующий раз, когда ты сделаешь подобный шаг, вспомни о нашем подарке ... и позволь нам присоединиться». С этими словами трое мальчиков встали и ушли, каждый благодарно кивнув Рону.

«Это было нормальным поступком?» – спросил Рон, сбитый с толку поведением своих товарищей-слизеринцев. Я бы не поделился ни единым кнутом...

«Взятки – эффективный способ купить лояльность, Рон», – отчужденно сказал Блейз, а затем начал собирать свою долю. Рон и Тео начали делать то же самое.

«Как ты думаешь, почему мы с Блейзом поддержали тебя на этот раз?» – спросил Тео.

«Потому что вы мои друзья?» – ответил Рон, но он знал, что был неправ, потому что Тео просто рассмеялся над его ответом.

«Мы... но мы также потеряли много денег из-за тебя», – сказал Тео, посмеиваясь над наивностью Рона. «Бизнес есть бизнес, Рон, все очень просто. Если ты не можешь победить, присоединяйся». Имеет смысл... Это все еще раздражает, но в этом есть смысл... Ах, какая разница? Сегодня я выиграл семьдесят пять галеонов! И с моими пятнадцатью галеонами из прошлого я снова вернулся к девятистам галеонам!

«Я вижу, ты пополняешь свое богатство», – раздался слегка высокий голос из-за спин мальчиков. Они все обернулись и увидели улыбку Дафны. Она снова носит мою заколку. Я действительно рад, что купил ее для нее, ей, кажется, она нравится.

«Тебе следовало присоединиться», – ухмыльнулся Тео, его голос был хвастливым.

«В следующий раз я так и сделаю», – усмехнулась в ответ Дафна, но затем к ней медленно вернулось самообладание. «Рон, можно тебя на секунду... одного?» Черт, что я наделал?!

«Мы будем в общежитии, если понадобится», – сказал Блейз Рону, а затем оба, Тео и Блейз, встали и ушли. Затем Дафна села рядом с Роном, немного ближе, чем ему было удобно. Даже Тео или Блейз не сидят так близко ко мне... что она делает? Игнорируй это... Давай просто посмотрим, чего она хочет.

«Все в порядке, Дафна?» – спросил Рон, одарив ее своей лучшей улыбкой. Ее щеки слегка покраснели, и она выдавила слабую улыбку в ответ.

«О, я в порядке... На самом деле я беспокоилась о тебе...» – тихо сказала она. Обо мне? Почему?

«Почему ты беспокоилась обо мне? Из-за пари, которое я заключил?»

«Нет... Просто, когда мы только вернулись с рождественских каникул... Рон, ты выглядел действительно не в своей тарелке», – закончила она так решительно, как только могла. Она все еще не была уверена, рассердится ли он на нее за любопытство.

«Ах, это...» – пробормотал Рон, вспомнив свой изможденный вид. Она заметила... Что я должен сказать? Не могу рассказать ей об этой сущности... Это может убить нас обоих... Дрожь пробежала по его телу при этой мысли.

«Рон... Что-то случилось, пока нас не было? Это была твоя... семья?» Она взяла себя в руки на случай, если Рон выйдет из себя.

«Что? Нет... Нет, они не имели к этому никакого отношения. Я просто... Я просто очень скучал по вам, ребята». Рон знал, что говорит правду лишь отчасти, но все равно его казалось, что он лжет ей. Я не могу сказать ей правду... так что просто смиришься с этим.

«Я был один в общей комнате все каникулы... стало мрачно, вот и все», – закончил Рон со слабой улыбкой.

«Ты скучал по нам? Правда?» – в голосе Дафны звучала скорее радость, чем подозрение. Рон был более чем рад этому. «Я имею в виду, что сейчас ты выглядишь намного лучше, чем раньше...» – задумчиво произнесла она.

«Да, мне просто нужна была компания... вот и все», – сказал Рон, радуясь, что она купилась на это.

«А как насчет твоих братьев?» – спросила она.

«Это не одно и то же... Я хотел, чтобы вы были этой компанией, ребята», – добавил Рон, он знал, что эта дурацкая лесть хорошо сработает. Я самый худший человек на свете... Но это для ее же блага. Дафна просияла, глядя на Рона.

«Это действительно мило, Рон», – сказала Дафна с улыбкой. «Я тоже скучала по тебе». Щеки Рона слегка покраснели при этих словах, особенно потому, что Дафна была очень добра к нему в последние несколько дней. И он все еще время от времени думал об их объятиях. Просто это было... по-другому...

Затем у них завязался непринужденный разговор о том, как она провела время дома, и она без утайки рассказывала о своем доме. Рон искренне наслаждался непринужденной беседой и был очень рад, что они с Дафной наконец-то стали больше общаться как друзья.

Все их предыдущие частные разговоры всегда заканчивались криками, либо она отчитывала его, либо он отчитывал ее. Так что это была приятная перемена – просто поговорить и посмеяться над своей жизнью и людьми, с которыми они ее делили.

Январь подходил к концу, и Рон делал все возможное, чтобы сохранить свое первое место среди первокурсников. Гермиона следовала за ним по пятам, и он начал беспокоиться, что она может просто обогнать его. Этот страх удвоил его усилия, и он даже начал учить материал третьего курса в свободное время.

Перси с радостью снова отдал Рону свои записи, за исключением двух факультативов, которые Рон еще не выбрал. Он был уверен в выборе Гадания в качестве факультатива, но разрывался между заботой о волшебных существах и изучением маггловедения.

В конце концов, Рон решил сосредоточиться на своих текущих занятиях и предметах третьего курса, которые, как он знал, он будет изучать. Это привело к тому, что он был чрезвычайно занят учебой и большую часть своих дней проводил за занятиями в библиотеке.

Гермиона присоединялась к нему там почти каждый день, и им нравилось делиться своими заметками и учиться вместе. Рон, однако, не рассказал ей о своих записях о третьем курсе, чтобы сохранить свое преимущество. Ему нравилось чувствовать себя на несколько шагов впереди кого-то такого умного, как Гермиона.

Гермиона часто брала Гарри и Невилла с собой, и тогда Рон и Гермиона помогали двум другим гриффиндорцам с домашним заданием. Гермиона была упряма в этом, и она отказалась

делиться своими ответами с этими двумя. Но Рон часто тайком передавал Гарри и Невиллу ответы под столом, за что оба гриффиндорца были чрезвычайно благодарны.

Дружба Гарри и Рона значительно улучшилась в январе, как и дружба Рона с Невиллом. Коренастый мальчик был более откровенным, чем раньше, и он начал доверять Рону как другу.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2440656>